

УДК 903

А.Г. Генералов¹, Г.И. Медведев¹, Е.О. Роговской¹, П.Н. Ребриков²¹*Иркутский государственный университет, лаборатория археологии и палеоэкологии
ул. К. Маркса, 1, Иркутск, 664003, Россия
E-mail: u002343@ic.isu.ru*²*Институт земной коры СО РАН
ул. Лермонтова, 128, Иркутск, 664003, Россия
E-mail: drf@earth.crust.irk.ru*

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОМУ МЕСТОНАХОЖДЕНИЮ ВОЕННЫЙ ГОСПИТАЛЬ

Военный Госпиталь давно известен научному миру и прославился не только тем, что был первым палеолитическим памятником, открытым в России, но и прежде всего великолепными образцами первобытного искусства, найденными при раскопках И.Д. Черского в 1871 г. С тех пор археологический объект неоднократно исследовался на предмет стратиграфического подтверждения наличия культурных остатков в конкретных геологических слоях. Результаты этих исследований общеизвестны [Стратиграфия..., 1990; Медведев и др., 1997].

Новый цикл работ, начатый в конце 1997 г. и продолженный в 1998 г., был проведен в рамках обязательной археологической экспертизы строящегося объекта (средняя школа) в охранной зоне памятника (рис. 1) силами сотрудников Иркутского госуниверситета и Иркутской лаборатории археологии и палеоэкологии СО РАН – ИГУ. На участке размером 80 × 150 м, непосредственно прилегающем к территории памятника с юга, было заложено 25 шурфов и траншей. Цель работ – уточнение масштабного распространения археологического и палеонтологического материала по площади строительства, детализация стратиграфического описания геологических отложений и распределения в них культурных остатков.

Особенностью рельефа северо-восточной части г. Иркутска, где расположен Военный Госпиталь, является его связь с криогенной и макротектонической трещиноватостью юрских коренных пород, определяющей ориентировку всех долин и распадков. Эрозионные процессы здесь протекают избирательно по

наиболее разрушенным, ослабленным, легко размываемым зонам. Местность расчленена глубоко врезаемыми (100 – 150 м) в плоскогорье долинами Ангары, Иркуты, Ушаковки (рис. 2).

Сложность геоморфологической ситуации в районе г. Иркутска заключается, во-первых, в тектонической предопределенности (наличие узла тектонических линейных зон и схождение в этом месте нескольких долин), во-вторых, в слабой обнаженности территории, обусловленной наличием на отдельных участках мощного покрова субаэриальных (делювиальных) отложений и, в-третьих, в интенсивном размыве некоторых элементов рельефа, пестроте литологического состава пород и фрагментарности гипсометрических уровней, которые можно традиционно определить как террасовые.

В геологическом строении местности выделяются осадочные породы юрского периода и кайнозойские образования различного генезиса и состава (делювиальные, элювиальные, пролювиальные, солифлюкционные, эоловые).

Конкретный участок работ располагается в правобережной части междуречья Ангары и Ушаковки. По рельефу это фрагмент террасовидной придолинной поверхности, остатки которой наблюдаются вдоль современной долины Ангары в пределах всего Иркутского амфитеатра. В геологическом отношении участок представляет собой выступ юрских пород, ограниченный двумя разломными зонами. Ангарский разлом северо-северо-восточного направления и зона трещиноватости северо-восточного направления перекрещиваются в узловой точке, совпадающей с

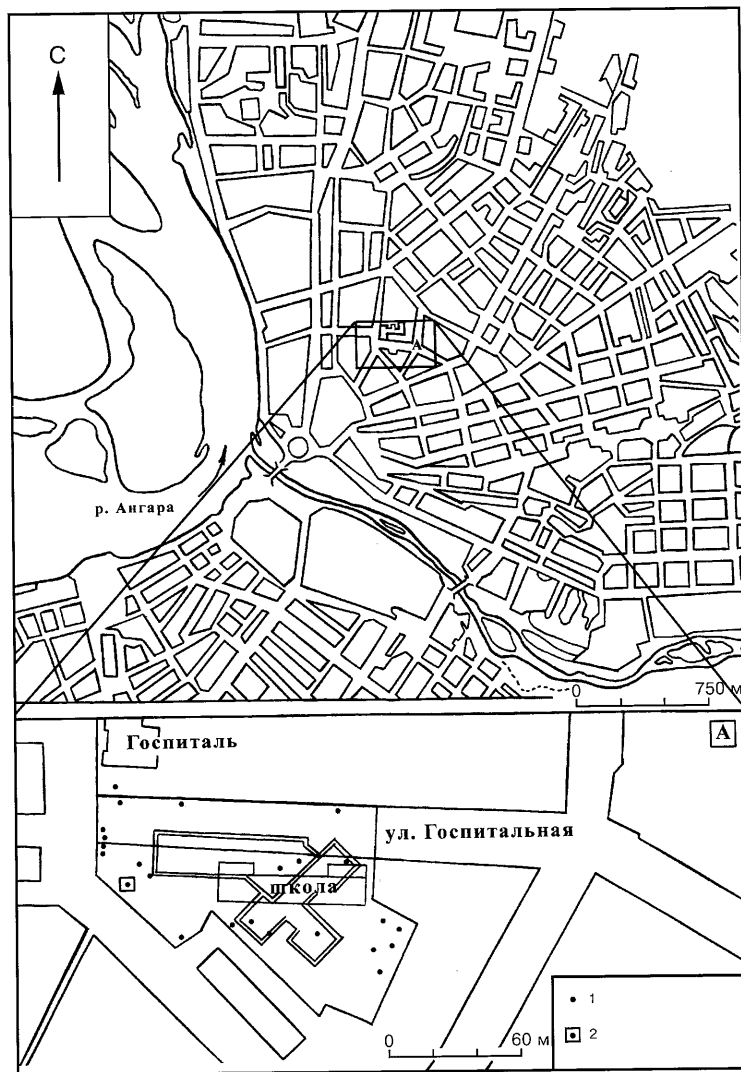

Рис. 1. Фрагмент плана г. Иркутска с местонахождением Военный Госпиталь.
1 – археологические выработки в зоне обследования; 2 – шурф № 7.

современным устьем р. Ушаковки. Территория, находящаяся вблизи узловой тектонической зоны, подвергалась в новейшее геологическое время интенсивной эрозии, о чем свидетельствуют современные процессы, развивающиеся на склонах. Примером может служить ложбина с “живым” оврагом, ограничивающая участок работ с востока.

Интенсивное освоение человеком данной местности в последние столетия изменило верхнюю часть покровных геологических отложений, к которым относятся “археологические слои”. Поэтому любые “археологические проявления” на этой территории имеют большую научную значимость и ценность. Поверхность участка ровная, частично сnivelированная городским строительством. Слабый общий уклон наблюдается к западу и юго-западу, к долинам Ангары и Ушаковки. Юрские песчаные породы залегают здесь горизонтально, что обусловило развитие рельефа на локальном участке как на структурно-денудационной ступени.

Естественными покровными отложениями были в свое время делювиальные суглинки, развивающиеся на выветрелых юрских песчаных породах. Рыхлые покровные отложения, вскрытые в процессе работ, представлены в разрезах, наиболее репрезентативным из которых является стратиграфический разрез шурфа № 7, расположенного в западной части обследованного участка (рис. 3, 1):

1. Техногенный наброс
2. Суглинок средний темно-серый (горизонт А современной почвы)
3. Суглинок средний темно-бурый крупнопылеватый (горизонт АВ современной почвы)
4. Суглинок легкий – средний буровато-палевоый, лессовидный. Из подошвы горизонта за-

Глубина, м

Глубина, м
 ложены узкие трещины (ширина до 2 см), заполненные белесым высококарбонатным материалом. Нижняя граница неровная, подчеркнута раннеголоценовыми криогенными трещинами и остатками раннеголоценовой почвы 0,85 – 1,30

5. Суглинок легкий серовато-белесый, лесовидный, позднесартанского возраста (Sr 4). Из слоя заложены мощные криогенные жилы, заполненные оглееными лесовидными суглинками 1,30 – 1,50

6. Суглинок тяжелый с примесью песка, буровато-серый, неяснослоистый. Нижняя граница неровная, волнистая, криотурбированная (ба) 1,65 – 2,00

7. Суглинок тяжелый, сильно опесчанен, с прослоями песка и дресвы, серовато-охристый, темно-бурый, неравномерно окрашенный. Горизонт представляет собой солифлюкцированный слой раннесартанского возраста (Sr 1) с фрагментами каргинских почв, имеющих вид темно-бурых гумусированных прослоев (8a) 2,00 – 2,30

8. Песчаная слоистая толща желтого цвета с фрагментами почв в виде темно-бурых и темно-серых прослоев тяжелосуглинистого состава. Возраст палеопочв предположительно казанцевский (Kz), возраст слоя и его генезис связаны с мурукутинским (Mr) (?) солифлюксом 2,80

9. Обломочная кора выветривания коренных пород. Видимая мощность до 3,20 м.

В целом стратиграфическая ситуация, представленная разрезами 1997 г., аналогична той, что была выявлена в 1983, 1985 и 1988 гг. [Стратиграфия..., 1990]. Отличия состоят лишь в выделении дополнительных горизонтов и замещении одних слоев другими. Важным является наличие фрагментов по крайней мере четырех палеопочв и как минимум четырех генераций криогенных жил.

Археологический материал был обнаружен в нескольких шурфах, в отложениях различного возраста и генезиса.

Наиболее древний артефакт найден в шурфе № 7 на глубине 2,20 м в верхней части песчаной слоистой толщи с фрагментами палеопочв (сл. 8), что определяется нами как отложения мурукутинского генезиса с остатками почв казанцевского (Kz) времени. Артефакт представляет собой фрагмент изделия из пластины серого кембрийского кремня (рис. 3, 2). Пластина была снята в древности с нуклеуса леваллуазской технологии, свойственной мустьерским технокультурным вариантам. Она подтреугольная в поперечном сечении с негативами предшествующих снятий, имеет фасетированную площадку. Размеры сохранившейся проксимальной части пластины 2,2 × 2,4 × 0,7 см. Ископаемый экземпляр можно отнести к "микромустьерским" образцам продуктов расщепления [Медведев и др., 1997]. Судя по контурам обломка и

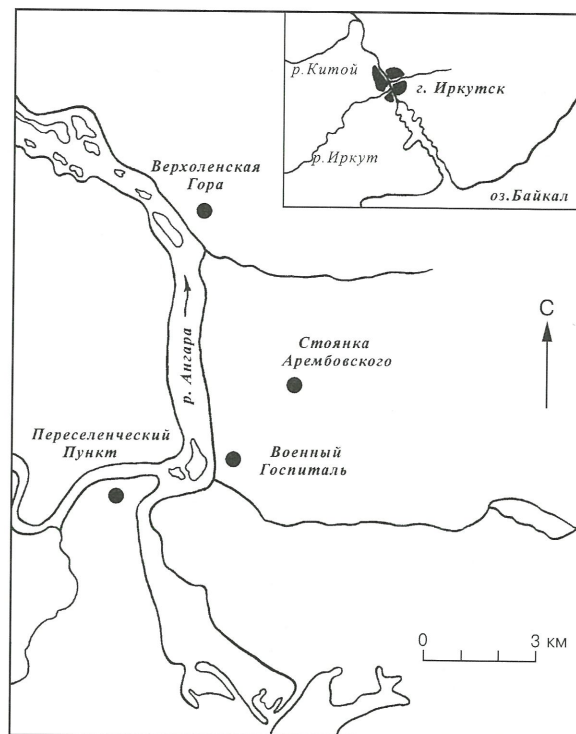

Рис. 2. Карта-схема расположения геоархеологического объекта Военный Госпиталь.

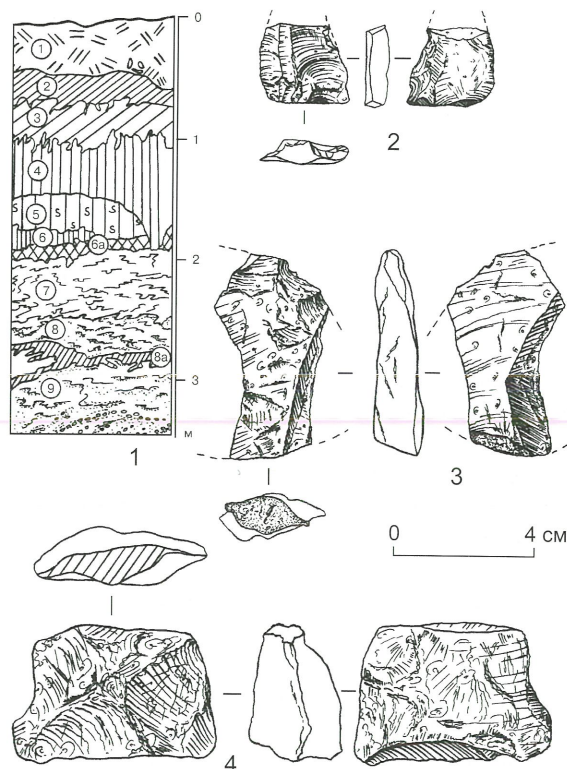

Рис. 3. Местонахождение Военный Госпиталь.

1 – стратиграфическая колонка шурфа № 7 (описание см. в тексте);
 2 – обломок изделия из пластины (кремнь); 3 – фрагмент скола (кварцит); 4 – фрагмент массивного короткого скола (кварцит).

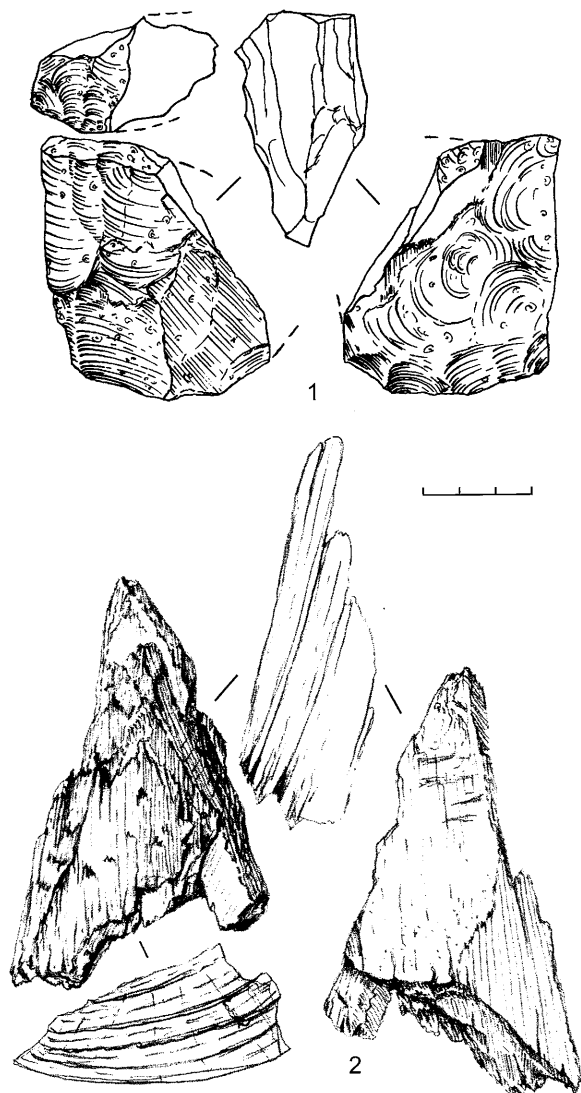

Рис. 4. Обломок коррадированного нуклеуса (кварцит) (1) и осколок бивня мамонта (2) с местонахождения Военный Госпиталь.

сохранившимся на его вентрале фасеткам полукруглой, ровной, захватывающей ретуши, изделие могло быть “острием”.

Все остальные артефакты и костные остатки обнаружены в слое солифлюкцированного суглинка раннесартанского возраста.

В шурфе № 11 (восточная часть обследованного участка) на глубине 2,80 м от современной поверхности в подошве слоя сизоватого слоистого суглинка на границе с корой выветривания обнаружен фрагмент скола из светло-серого кварцита размером $5,6 \times 3,2 \times 1,4$ см (рис. 3, 3). Площадка естественная, без дополнительной обработки, сохраняет галечную корку. Снятия по обоим фасам произведены во встречных направлениях.

Здесь же, на восточной окраине участка в отвале желтых супесей эллювия юрских песчаников и совре-

менных почв, изъятых из строительной выработки в перемешанном состоянии, найден фрагмент нуклеуса из светло-серого кварцита размером $6,8 \times 5,2 \times 3,3$ см (рис. 4, 1). Его плоские фронт и контрфронт покрыты мелкочаистой сеткой сильной золотой корразии. На нуклеусе фиксируются древний облом и расслоение по контрфронт до корразии предмета, а также свежий косой облом – вероятно, вследствие выборки грунта ковшом экскаватора. Изделие имеет подобие фасетированной площадки (снятия производились во встречном направлении); на фронте негативы таких же снятий коротких и средних сколов с параллельными краями; приостренное контрфронтальной ретушью основание или вторую полную площадку. Приведенные детали морфологии артефакта – признаки среднеплейстоценовых технологий. Степень корразии соответствует предложенному геологическому возрасту изделия. До сего времени в археологических коллекциях из ближайших окрестностей г. Иркутска подобных находок не было.

В шурфе № 16 (восточный участок) обнаружен отщеп из аргиллита, имеющий хорошо выраженный ударный бугорок и фасетированную площадку. Единственный негатив скола на дорсальном фасе расположен в проксимальной части, снятие было произведено со стороны левого маргинала. Размеры отщепы $9,8 \times 4,9 \times 1,7$ см.

На этом же участке, в шурфе № 17, в слое раннесартанского солифлюксия обнаружен треугольный в плане обломок бивня мамонта со следами искусственной обработки (рис. 4, 2). Один край бивня, в отличие от противоположного, выщербленного и слойчатого, выровнен в результате резания (скобления?). Размеры обломка $11,4 \times 7,4 \times 3,2$ см.

Наибольшее количество артефактов найдено в шурфе № 18, расположенном на западном участке. Здесь, в слое серовато-бурого слоистого тяжелого суглинка с включениями песка и дресвы были обнаружены обломок скола-сегмента долечного расщепления (коричневато-серый мелкозернистый кварцит) размером $4,8 \times 4,7 \times 2,2$ см и фрагмент массивного короткого скола сероватого кварцита (см. рис. 3, 4): талон ровный, нефасетированный, слабо скошенный ($115^\circ : 65^\circ$); на дорсальном фасе поверхность кливажа и негативы снятий ортогональной ориентации, создавших “пирамидальный” рельеф дорсала; рельеф вентрального фаса обусловлен резкозалоистой структурой минерала (“породы”); ударный бугорок и точка удара на вентрале проявлены слабо; размеры скола $3,4 \times 5,4 \times 2,3$ см. В слое также найдены четыре мелких отщепы из кварцита с частично сохранившейся галечной коркой.

Наиболее массовым материалом в шурфах оказались фаунистические остатки. Кости млекопитающих обнаружены в суглинистых слоях, представляющих

сартанские отложения раннего (Sr 1) и среднего (Sr 2) отделов. Фаунистический материал раннего и среднего сартана не отличается по составу, однако насыщенность раннесартанских отложений гораздо выше и остатки фиксируются здесь по всей толще раннесартанского солифлюксия, что может свидетельствовать о высокой степени переотложения. Фауна местонахождения представлена костями северного оленя, бизона, лошади, благородного оленя.

Датировка культуросодержащих отложений основана на данных геостратиграфии и на радиоуглеродной дате, полученной по костному материалу из кровли солифлюкционных суглинков раннесартанского возраста (шурф № 11), – $22\,900 \pm 500$ (ГИН-8512). Она полностью совпадает с нашими представлениями о возрасте геологических отложений и культурных остатков, содержащихся в раннесартанском слое. Дата, полученная ранее [Стратиграфия..., 1990] для подошвы солифлюксия или его контакта с позднекаргинскими отложениями, – $29\,700 \pm 500$ (ГИН-4440).

Таким образом, в результате раскопок 1997 – 1998 гг. на местонахождении Военный Госпиталь выявлены его многослойность, наличие археологического и палеонтологического материала не только в “толще ненаслоенной глины” [Черский, 1872], которая, несомненно, представляет отложения среднего – позднего сартана (Sr 2 – Sr 4), но и в более древних

слоях, определяемых нами как раннесартанские и предположительно мурукутинские. Обнаружение обломка нуклеуса из кварцита с сильной коррозией поверхности ставит совершенно новую проблему: наличие где-то в районе г. Иркутска или его окрестностях среднеплейстоценовых культурных отложений.

Список литературы

Медведев Г.И., Генералов А.Г., Сёмин М.Ю., Ребриков П.Н., Заграфский С.И. Палеолитическое местонахождение Военный Госпиталь в Иркутске: бывшие заслуги – новые проблемы // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы V итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН, посвященные 40-летию Сибирского отделения РАН и 30-летию Института истории, филологии и философии СО РАН. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. – С. 114 – 117.

Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири: К XIII конгрессу ИНКВА / Отв. ред. Г.И. Медведев, Н.А. Савельев, В.В. Свинин. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. – 172 с.

Черский И.Д. Несколько слов о вырытых в Иркутске изделиях каменного периода // Изв. СОРГО. – 1872. – Т. 3, № 3. – С. 167 – 192.

Материал поступил в редколлегию 06.09.2000 г.

СОБАКИ В МИРОВОЗЗРЕНИИ И РИТУАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ ЛЕСОСТЕПНОЙ И ЮЖНО-ТАЕЖНОЙ ЗОН ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Исследования, посвященные изучению роли собак в традиционной культуре аборигенного населения Западной Сибири, опираются главным образом на этнографические источники [Косарев, 1988, с. 84 – 113; Лукина, 1983, с. 226 – 233; Мошинская, Лукина, 1982, с. 226 – 233; Перевалова, 1996, с. 83 – 87; Разинкин, 1995, с. 320 – 321; и др.]. Чтобы составить более полное представление по данной проблеме, мы предлагаем привлечь археологические материалы.

Доместикация собаки. Опыт осмысления феномена

В большинстве работ инициатива в доместикации собак отдается человеку; это положение считается само собой разумеющимся. Дискуссии ведутся вокруг вопроса о мотивации человека, решившего однажды попробовать приручить предка собаки. Как представляется, сама постановка вопроса о каких-либо прагматических (в современном понимании) причинах доместикации собаки человеком является некорректной – одомашнивание собаки было объективным следствием сосуществования ее предков и человека. К подобному пониманию процесса доместикации собак склонялся ряд исследователей еще в начале XX в. [Bökönyi, 1974, p. 313].

Человек мог получить от предка собаки “сразу”, не прикладывая к этому особых усилий, несколько килограммов мяса и небольшую шкуру*. Что же ка-

сается всех остальных прагматических функций собаки, находящейся “на службе” у человека, то их осуществление предполагает выработку у животных значительного количества специальных навыков и приобретение новых качеств, которые отсутствуют у диких канисовых. Этот процесс столь длителен и сложен, что просто невозможно представить преднамеренную постановку задачи древним человеком, реализация которой заведомо откладывалась бы на десятки и сотни лет, при этом без гарантии успеха, без опоры на предшествующий опыт в области доместикации. Что же в таком случае заставляло “работать” механизм доместикации собак?

Можно предполагать, что первые опыты “общения” человека с канисовыми относятся к глубочайшей древности, к значительно более раннему времени, чем верхний палеолит. Видимо, они были связаны с начальными этапами социогенеза, когда были схожими не только многие первостепенные для жизнеобеспечения проблемы, стоявшие перед группами ранних гоминид и стайными хищниками (прежде всего канисовыми), но и мотивация поведения, поведенческие стереотипы (главным образом связанные с коллективной охотой на крупных животных – одного из важнейших видов деятельности в системе жизнеобеспечения ранних гоминид и канисовых) [Файнберг, 1980, с. 56 – 65]. Это объективно сближало древнего человека с диким предком собаки (наиболее вероятно, волком), который не был для древнего охотника представителем оппозиционного и непонятного ему “мира природы”: он охотился на тех же животных, использовал при этом те же приемы; организация жизни стаи была близка организации жизни ранних коллективов людей. Стаи волков постоянно сопровождали

* Критическому разбору взглядов отдельных специалистов (Г.А. Бонч-Осмоловский, В.В. Гольмстен, В. Герр и другие), согласно которым использование мяса собак в пищу явилось причиной их доместикации, была посвящена специальная работа В.Я. Сергина [1971, с. 195 – 200].